

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Решение

именем Латвийской Республики

по делу № 2014-32-01

Рига, 6 февраля 2015 года

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания Алдис Лавиньш, судьи Каспарс Балодис, Кристине Крума, Гунарс Кусиньш, Улдис Кинис, Санита Осипова и Инета Зиемеле,

в связи с конституционной жалобой, поданной акционерным обществом TUKUMA STRAUME,

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики и пункта 1 статьи 16, пункта 11 части первой статьи 17 и статьи 28¹ Закона о Конституционном суде,

в письменном процессе на судебном заседании 20 января 2015 года рассмотрел дело

«О соответствии части первой статьи 495 Гражданско-процессуального закона первому предложению статьи 92 Конституции Латвийской Республики».

Констатирующая часть

1. Сэйма 14 октября 1998 года приняла Гражданско-процессуальный закон, который вступил в силу 1 марта 1999 года. Часть первая статьи 495

закона предусматривала, что решение о подведомственности спора принимает сам третейский суд, также в случаях, когда какая-либо из сторон оспаривает существование или действительность третейского соглашения (далее – оспариваемая норма).

В соответствии с оспариваемой нормой, сам третейский суд разрешал вопрос о том, подлежит ли спор рассмотрению в третейском суде (далее – принцип компетенции третейского суда).

2. Конституционный суд 28 ноября 2014 года огласил решение по делу № 2014-09-01 (далее также – решение по делу № 2014-09-01). Упомянутым решением оспариваемая норма, в той мере, в какой она не позволяет в суде общей юрисдикции оспорить компетенцию третейского суда, была признана не соответствующей первому предложению статьи 92 Конституции Латвийской Республики (далее – Конституция) и недействительной с момента оглашения решения. В свою очередь, в отношении подателя конституционной жалобы в деле № 2014-09-01 – SIA „NĪPOTĒKU BANKAS NEKUSTAMĀ ĪPAŠUMA AĢENTŪRA” [общество с ограниченной ответственностью «Агентство недвижимого имущества банка Nīpotēku banka»] – оспариваемая норма, в той мере, в какой она не позволяет в суде общей юрисдикции оспорить компетенцию третейского суда, была признана не соответствующей статье 92 Конституции и недействительной с момента возникновения ущемления основных прав упомянутого юридического лица.

1 января 2015 года вступил в силу закон «Поправки к Гражданско-процессуальному закону». В соответствии со статьей 9 этого закона, из Гражданско-процессуального закона была исключена также глава 63, то есть глава, в которую входила оспариваемая норма.

1 января 2015 году вступил в силу также Закон о третейских судах, который среди прочего регулирует вопросы, упомянутые в исключенной главе Гражданско-процессуального закона. Часть первая статьи 24 Закона о третейских судах предусматривала правовое регулирование, схожее с

оспариваемой нормой, и тоже решением по делу № 2014-09-01 была признана не соответствующей статье 92 Конституции.

3. Акционерное общество TUKUMA STRAUME (далее – Заявитель) считает, что оспариваемая норма не соответствует первому предложению статьи 92 Конституции.

Заявитель являлся ответчиком в нескольких третейских процессах в Земгальском Окружном третейском суде. Однако, по мнению Заявителя, Земгальский Окружной третейский суд не был вправе разбирать возбужденные против Заявителя дела, так как спор не подлежал рассмотрению в этом третейском суде.

Заявитель считает, что оспариваемая норма предусматривает ограничение основных прав лица, так как лишает лицо возможности в суде общей юрисдикции оспорить действительность третейского соглашения даже в случае, когда существуют обоснованные подозрения относительно его недействительности.

По мнению Заявителя, регулирование Гражданско-процессуального закона о выдаче исполнительного листа в связи с решением третейского суда не обеспечивает эффективную защиту основных прав лица. Имеется в виду то, что на стадии выдачи исполнительного листа суд общей юрисдикции не вправе оценивать действительность третейского соглашения.

Предусмотренное оспариваемой нормой ограничение основных прав установлено законом и имеет легитимную цель – уменьшить загруженность судов общей юрисдикции. Однако предусмотренное оспариваемой нормой ограничение основных прав несоразмерно своей легитимной цели. Иными словами, для достижения легитимной цели ограничения основных прав не требуется столь существенно ограничивать право лица на доступ к суду, и государство, по мнению Заявителя, обязано обеспечить лицу возможность обратиться в суд общей юрисдикции и доказать, что оно не давало согласия на разрешение дела в третейском суде.

По мнению Заявителя, содержащийся в оспариваемой норме принцип компетенции третейского суда не исключает того, что суд общей юрисдикции также может разрешать вопрос о подведомственности спора третейскому суду. Такое содержание принципа компетенции третейского суда вытекает также из нескольких источников международного права, например, из Нью-Йоркской Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений.

4. Коллегия Конституционного суда в решении от 25 сентября 2014 года о возбуждении дела № 2014-32-01 постановила, что нет необходимости предлагать органу, издавшему оспариваемый акт, – **Сазэме** – подать письменный ответ, так как письменный ответ с изложением фактических обстоятельств дела и юридическим обоснованием уже был получен в деле № 2014-09-01.

На момент возбуждения дела № 2014-32-01 требование об оценке соответствия оспариваемой нормы первому предложению статьи 92 Конституции в Конституционном суде еще не было разрешено.

Сазэма в письменном ответе по делу № 2014-09-01 указала, что оспариваемая норма соответствует первому предложению статьи 92 Конституции. Право на справедливый суд по своей сути обеспечивается и в третейском процессе, и этот процесс является одним из способов, которыми лицо может защитить свои ущемленные права или законные интересы.

Оспариваемая норма направлена на то, чтобы уменьшить загруженность судов общей юрисдикции, ограничить возможности лиц препятствовать процессу третейского суда и обеспечить быстрое разрешение спора между сторонами. Таким образом оспариваемая норма защищает право других участников судопроизводственного процесса на справедливый суд.

Оспариваемая норма пригодна для достижения легитимной цели, так как четко определяет, что обращение в суд общей юрисдикции по вопросу существования или недействительности третейского соглашения недопустимо.

Эти вопросы, согласно оспариваемой норме, разрешает сам третейский суд. Сазайма имеет широкую свободу действий по установлению регулирования процесса третейского суда. В свою очередь, суды общей юрисдикции контролируют деятельность третейских судов в процессе выдачи исполнительного листа.

Большая вовлеченность суда общей юрисдикции в контроль над решением третейского суда дала бы лицу возможность злоупотреблять своими правами и затягивать третейский процесс. Кроме того, учитывая скорость судопроизводства в государственном суде всех инстанций, можно ясно понять, что в этом случае было бы утрачено одно из наиболее существенных преимуществ процесса третейского суда – скорость рассмотрения спора. Таким образом, предусмотренная оспариваемой нормой польза для общества от эффективной деятельности третейских судов превосходит ограничения прав отдельных лиц, вызванные этой нормой.

Часть выводов

5. Конституционный суд в решении по делу № 2014-09-01 постановил, что часть первая статьи 495 Гражданско-процессуального закона, в той мере, в какой она не позволяет в суде общей юрисдикции оспорить компетенцию третейского суда, не соответствует первому предложению статьи 92 Конституции.

В упомянутом решении Конституционный суд также заключил, что государство не несет ответственности за процесс третейского суда и что лицо по собственной свободно выраженной воле может добровольно отказаться от рассмотрения конкретного гражданско-правового спора в суде общей юрисдикции. Однако свобода лица отказаться от гарантированных Конституцией основных прав простирается исключительно настолько, насколько она совместима с основными принципами правовой системы правового и демократического государства.

Из первого предложения статьи 92 Конституции и международных документов, являющихся для Латвии обязательными, вытекает обязанность государства создать правовой механизм, который позволит оценивать, имел ли место добровольный отказ лица от своего права на справедливый суд. В свою очередь, содержащийся в источниках правового регулирования третейских судов принцип компетенции третейского суда не исключает возможность того, что компетенцию третейского суда может оценить и суд общей юрисдикции.

Рассмотрение споров в третейском суде уменьшает загруженность судов общей юрисдикции и является быстрым и эффективным. Процессу третейского суда присуще несколько преимуществ, и уменьшение загруженности судов общей юрисдикции и содействие процессуальной экономии могут являться легитимной целью ограничения основных прав. Однако выбранная законодателем цель – уменьшить загруженность судов общей юрисдикции и таким образом ускорить другие судопроизводственные процессы – не должна ставить под угрозу защиту тех основных прав лица, от которых лицо добровольно не отказывалось.

Первое предложение статьи 92 Конституции предусматривает субъективное право лица обратиться в суд и защитить свои ущемленные права. Если лицо не давало согласия на рассмотрение дела в третейском суде, третейский процесс и его потенциальный исход могут существенно затронуть права этого лица. В таких случаях лицо должно иметь право обратиться в суд для защиты своих ущемленных прав напрямую и непосредственно, независимо от воли или действий других лиц.

Право лица оспорить в суде общей юрисдикции компетенцию третейского суда не препятствует течению процесса третейского суда: уже начатый третейский процесс может продолжаться, а в случае, если процесс третейского суда еще не начался, он может быть начат параллельно процессу суда общей юрисдикции.

Конституционный суд также заключил, что содержащееся в Гражданско-процессуальном законе регулирование принудительного

исполнения решения третейского суда не дает возможности в каждом случае оценить компетенцию третейского суда. Конституционный суд также повторно обратил внимание Сазймы на необходимость определить основания для оспаривания и порядок оспаривания решения третейского суда (см. пункты 14, 15, 20 и 22 решения Конституционного суда от 28 ноября 2014 года по делу № 2014-09-01).

Конституционный суд также пришел к выводу, что статья 92 Конституции не предусматривает неперенной обязанности государства обеспечить рассмотрение каждого гражданского дела в нескольких судебных инстанциях. Законодатель вправе установить законом, какие дела находятся в компетенции каждой судебной инстанции и в скольких инстанциях могут рассматриваться дела различных категорий (см., например, пункт 3 части выводов решения Конституционного суда от 17 января 2002 года по делу № 2001-08-01 и пункт 10 решения Конституционного суда от 21 октября 2013 года по делу № 2013-02-01).

Фактически обстоятельства дела и юридическое обоснование, указанные в конституционной жалобе Заявителя, схожи с фактическими обстоятельствами и юридическим обоснованием, оцененными в рамках дела № 2014-09-01.

Конституционный суд в решении № 2014-09-01 уже оценил аргументы Заявителя относительно конституционности оспариваемой нормы и признал эту норму не соответствующей первому предложению статьи 92 Конституции.

Таким образом, у Конституционного суда отсутствует необходимость повторно оценивать соответствие оспариваемой нормы первому предложению статьи 92 Конституции.

6. Заявитель просит Конституционный суд признать оспариваемую норму недействительной с момента возникновения ущемления его основных прав. Моментом возникновения ущемления основных прав Заявителя в рассматриваемом деле следует считать 16 июля 2008 года. В этот день, по

мнению Земгальского Окружного третейского суда, было заключено соглашение о подсудности рассмотрения спора этим третейским судом, и в этот момент третейский суд приобрел компетенцию по рассмотрению споров между Заявителем и SIA „ELAGRO”.

В связи с этим Конституционному суду необходимо оценить просьбу Заявителя о признании оспариваемой нормы недействительной с момента возникновения ущемления его основных прав.

7. Часть третья статьи 32 Закона о Конституционном суде предусматривает, что правовая норма (акт), которую Конституционный суд признал не соответствующей правовой норме высшей юридической силы, считается недействительной с момента опубликования решения Конституционного суда, если Конституционный суд не определил иное. Упомянутая норма Закона о Конституционном суде наделяет Конституционный суд компетенцией по разрешению вопроса о том, возможно ли в случае, когда оспариваемая норма на момент вынесения решения уже утратила свою силу, признать эту норму недействительной с какого-либо момента в прошлом (*см. пункт 15 решения Конституционного суда от 27 января 2011 года по делу № 2010-22-01*).

В решении по делу № 2014-09-01 Конституционный суд, признавая оспариваемую норму недействительной с момента возникновения ущемления основных прав SIA „NĪPOTĒKU BANKAS NEKUSTAMĀ ĪPAŠUMA AĢENTŪRA”, среди прочего учитывал то, что оспариваемую норму к заявителю применил суд общей юрисдикции и что ее применение повлекло за собой последствия – выдачу исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, а также начатые судебным исполнителем действия по исполнению. Таким образом, с целью устранения неблагоприятных последствий, вызванных оспариваемой нормой, оспариваемая норма была признана недействительной с момента возникновения ущемления основных прав подателя конституционной жалобы

(см. пункт 21 решения Конституционного суда от 28 ноября 2014 года по делу № 2014-09-01).

Из материалов дела вытекает, что правовая ситуация, в которой находится Заявитель, схожа с ситуацией, в которой находился податель конституционной жалобы – SIA „HIPOTĒKU BANKAS NEKUSTAMĀ ĪPAŠUMA AĢENTŪRA” – в деле № 2014-09-01. Имеется в виду, что Заявитель являлся ответчиком в нескольких третейских процессах в Земгальском Окружном третейском суде. Однако Заявитель не признавал компетенцию третейского суда по рассмотрению конкретных споров, так как считал, что соглашения о подведомственности спора третейскому суду он не заключал и что таковое недействительно.

С просьбой о признании третейского соглашения недействительным Заявитель обратился в суд общей юрисдикции. Однако суд общей юрисдикции признал, что требование в отношении действительности третейского соглашения не может быть предметом рассмотрения в суде общей юрисдикции. Суд общей юрисдикции выдал исполнительные листы на принудительное исполнение решений Земгальского Окружного третейского суда, и Заявитель заплатил судебным исполнителям в соответствии с постановлениями, содержащимися в решениях третейского суда *(см. конституционную жалобу Заявителя и дополнительное мнение по делу № 2014-09-01, стр. 1–6 и 129–130 материалов дела).*

Учитывая вышеупомянутое, Конституционный суд считает, что Заявителю должна быть обеспечена такая же правовая защита, как и подателю конституционной жалобы в деле № 2014-09-01. Таким образом, чтобы по возможности устранить вызванные оспариваемой нормой неблагоприятные правовые последствия также в отношении Заявителя, оспариваемую норму необходимо признать недействительной с момента возникновения ущемления основных прав Заявителя.

Постановляющая часть

На основании статей 30–32 Закона о Конституционном суде
Конституционный суд

п о с т а н о в и л:

принимая во внимание решение Конституционного суда от 28 ноября 2014 года по делу № 2014-09-01, в отношении акционерного общества TUKUMA STRAUME признать часть первую статьи 495 Гражданско-процессуального закона, в той мере, в какой она не позволяет в суде общей юрисдикции оспорить компетенцию третейского суда, не соответствующей статье 92 Конституции Латвийской Республики и недействительной с момента возникновения ущемления основных прав подателя конституционной жалобы.

Решение окончательно и обжалованию не подлежит.

Решение вступает в силу в день его опубликования.

Председатель судебного заедания

А. Лавиньш